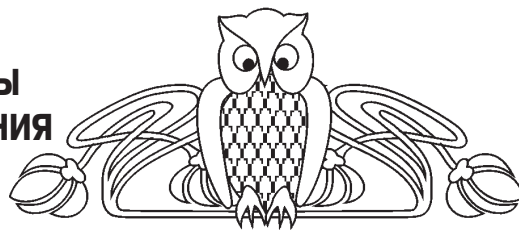

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК 32.01

ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЯ И ЭЛЕМЕНТНОЙ БАЗЫ МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

А. В. Афонасова

Саратовский государственный университет
E-mail: alena-mv@mail.ru

В статье рассматриваются различные трактовки понятия политического проектирования, основные структурные элементы его различных моделей, основные параметры и характеристики, функции и ключевые факторы их подготовки, управления и реализации.

Ключевые слова: политическое проектирование, субъекты политического проектирования, модель политического проектирования, структура модели политического проекта.

The Problem of Notion and Elementary Basis of Political Designing Model

A. V. Afonassova

This paper is about different views on the notion of political designing, main structural elements of its models, key parameters and features, functions and focal factors of their preparation, management, and realization.

Key words: political designing, subjects of political designing, model of political designing, structure of the model of political designing.

Хотя методология проектного менеджмента носит универсальный характер, любая предметная сфера, в которой осуществляется управление проектами, обладает собственной спецификой, без учета которой невозможно эффективный менеджмент. Такое положение дел предполагает, что во всех предметных сферах необходима разработка на основе общей методологии управления проектами конкретных структурных управленческих моделей, учитывающих особенности этих областей.

Рассматривая вопрос об управлении политическими проектами, мы сталкиваемся с необходимостью учета как специфики политики в целом, так и особенностей политического управления в различных сферах общественной жизни. Речь идет о том, что при создании структурных моделей политических проектов необходима идентификация в качестве абстрактных элементов структурной модели базовых составляющих конкретного политического процесса. В современной научной литературе существует большое количество различных моделей политических процессов, однако они часто пересекаются в существенных моментах и нередко отличаются – в основном, используемой терминологией, но не принципиальными подходами к анализу¹.

Политическое проектирование стало научной и практической проблемой относительно недавно. Еще в 70-е гг. XX столетия большинство предпочитало говорить о социально-политическом планировании, программно-целевых методах, нововведениях и т. д. Но появление класса новых сложных задач в сфере политики, экономики, социальных отношений, культуры среди прочих типов социальной деятельности способствовало выделению политического проектирования как особой разновидности политических технологий. В самом общем плане под политическим проектированием «понимается научно-теоретическая и одновременно предметная практическая деятельность по созданию проектов развития социальных систем, институтов, социальных объектов, их свойств и отношений на основе политического предвидения, прогнозирования и планирования социальных качеств и свойств, являющихся значимой социальной потребностью»².

Любой политический процесс может быть рассмотрен как минимум на основе четырех измерений: «1) участвующие в нем акторы; 2) правила и процедуры, согласно которым взаимодействуют политические акторы; 3) ресурсы, доступные политическим акторам; 4) стратегии, которые используют акторы»³. Соответственно эти составляющие неизбежно должны учитываться при создании структурной модели любого политического проекта.

Однако следует учитывать, что приведенная модель не является универсальной и достаточной для решения, например, задачи декомпозиции (расчленения) сложных политических проектов и создания структурной модели путем идентификации его абстрактных элементов. Важнейшей категорией проектного управления является также понятие «цель проекта», которое определяет направленность политических преобразований. Понятие «ресурсы» всегда носит конкретный характер, поэтому его содержание может быть существенно различным. Это предопределяет специфику использования данного понятия в каждом конкретном случае. Например, в проекте создания новых рабочих мест ресурсы будут иметь четко обозначенный и измеряемый конкретными показателями смысл и характеристики, а в идеологических политических проектах смысл

трудноизмеримых ресурсов, их содержание и характеристики будут принципиально иными.

В учебной и научной литературе по политическому менеджменту проводится различие между двумя категориями политического проектирования – «субъект проекта» и «акторы проекта». «Субъектом проекта» может считаться физическое или юридическое лицо, которое обладает в рамках данной политической системы и политической структуры легитимным мандатом инициировать какой-либо политический проект. «Акторами проекта» являются участники политического процесса, которые могут влиять на политический проект как в позитивном, так и в негативном отношении. Допустима ситуация, когда в рамках исключительно жесткой, моноцентричной политической системы понятия «субъект проекта» и «акторы проекта» целиком и полностью совпадут, но подобная ситуация не является единственной.

В политической сфере речь идет об управлении процессами, значимыми для больших социальных групп или всего общества. Поэтому проблема управления политическими проектами практически всегда связана с проблемой его легитимации в глазах политического сообщества, в котором он осуществляется. Таким образом, структурная модель политического проекта требует включения в нее компонента «легитимация проекта».

Любой политический проект предполагает определенную форму организации и определенной форму управления ресурсами и действиями участвующих в нем людей. Поэтому анализ политических проектов требует учета такой составляющей, как «организация и управление проектом». При этом необходимо учитывать, что исторически сменявшие друг друга формы организации и управления проектами сильно отличались друг от друга по степени сложности и специализированности конкретных управленческих структур, выполняющих отдельные функции управления. Тем самым при декомпозиции модели важно оценивать такую характеристику, как степень сложности и дифференциации функций политического проектирования.

На основе вышесказанного можно предложить расширенную структурную модель политического проекта, основанную на условной идентификации абстрактных элементов проекта. В состав этой модели войдут следующие элементы, которые в совокупности образуют матрицу подготовки и реализации (соответственно и анализа) конкретных политических проектов:

- субъект и акторы политического проекта;
- социальный объект политического проекта;
- ресурсы политического проекта;
- цель и конкретные задачи политического проекта;
- стратегия и тактика политического проекта;
- план и этапы воплощения политического проекта;
- процедуры и правила политического проекта;

- организация и текущее управление политическим проектом;
- легитимация политического проекта;
- информационно-коммуникационное обеспечение политического проекта;
- преодоление социальной среды;
- контроль за осуществлением политического проекта;
- корректировка политического проекта.

Независимо от степени сложности и дифференциации структур управления проектом исследователи выделяют «четыре базовые и три интегрирующие функции управления проектами»⁴. К числу базовых функций управления проектами относятся: «управление предметной областью проекта; управление качеством проекта; управление временем проекта; управление стоимостью проекта»⁵. Наряду с этим проводится анализ и трех интегрирующих функций управления проектами: «управление рисками проекта; управление человеческим ресурсом проекта; управление коммуникациями проекта»⁶. Исследование политических проектов, так же как и любых других, требует изучения того, как в рамках того или иного типа политических проектов осуществляются организация и управление всеми этими функциями.

Выделение данных функций оправдано тем, что на их основе определяются такие важнейшие критерии оценки проекта, как:

- техническая осуществимость (определяемая предметной областью проекта и качеством проекта);
- конкурентоспособность (определяемая качеством, временем и стоимостью проекта);
- трудоемкость (усилия, затрачиваемые на проект, измеряемые временем и стоимостью проекта);
- жизнеспособность (определяемая предметной областью, стоимостью и рисками проекта);
- эффективность осуществления проекта (определяемая человеческим ресурсом, средствами коммуникаций, системой материально-технического обеспечения проекта)⁷.

Предметная область проекта – это цели проекта, задачи и работы, которые нужно выполнить для их достижения. Поскольку цели, задачи, работы, их объемы и другие элементы предметной области проекта в процессе его жизненного цикла претерпевают изменения, то возникает необходимость управления предметной областью проекта, чтобы планировать изменения, контролировать их проведение и воздействие на сроки, расходы и другие характеристики проекта. Управление предметной областью и заключается в управлении этими изменениями и осуществляется через процессы определения целей, разработки концепции, планирования, учета, контроля выполнения и завершения проекта.

Для любого проекта должны быть установлены требования или стандарты качества резуль-

татов, по которым оценивается успешность завершения проекта. Определение этих требований, их контроль и поддержка на протяжении «жизни» проекта требует осуществления управления качеством. Управление качеством должно с начала осуществления проекта обеспечивать достижение запланированного в концепции проекта качества. Управление качеством реализуется «через установление требований и стандартов к качеству результатов проекта, обеспечение выполнения этих требований в процессе реализации проекта через систему контроля и поддержки»⁸.

Проект предполагает период времени для реализации. Время – это важнейший, но, к сожалению, «негибкий» ресурс. Все работы и взаимодействие всех участников должны быть спланированы, контролироваться, при этом должны своевременно приниматься меры для ликвидации или предотвращения нежелательных отклонений от установленных сроков. Все это составляет функцию управления временем. Данная функция тесно связана с функцией управления предметной областью и включает в себя определение продолжительности, сроков начала и завершения проекта, его частей, важнейших (контрольных) событий и каждой из выполняемых работ. Функция управления временем «реализуется посредством процессов временного анализа проекта и его частей, календарного планирования работ, контроля графиков выполнения работ, их актуализации и корректировки»⁹.

Каждый проект имеет также установленный бюджет, но далеко не каждый проект завершается в рамках бюджета. Для того чтобы этого не случилось, необходимо управление стоимостью. Стоимость тесно связана со временем, но в отличие от него является гибким ресурсом. Функция управления стоимостью включает в себя предварительную оценку расходов, связанных с проектом, определение сметы расходов, источников финансирования и бюджета проекта, планирование денежных потоков, прогнозирование доходов и прибылей, контроль за расходом и поступлением средств и принятие решений в случаях превышения расходов и других отклонений от финансовых планов. Главной задачей управления стоимостью является соблюдение бюджетных рамок проекта и получение запланированной прибыли от его осуществления. Методы и техники управления стоимостью проекта широко освещены в специальной литературе¹⁰.

Проекты осуществляются, прежде всего, с помощью людей, их умения и возможностей. В течение жизни проекта требуется разное количество специалистов, с разной квалификацией, на различные периоды времени. Ядро этих специалистов образует команду проекта. Таким образом, в проекте возникает круг обязанностей, связанный: с подбором людей, распределением обязанностей и ответственности, организацией эффективной работы команды, планированием и

контролем их работы и т. д. Все это требует управления человеческим ресурсом проекта. Функции управления человеческим ресурсом включают в себя: определение потребности, численного и квалификационного состава на все периоды времени осуществления проекта, планирование и распределение работников по рабочим местам, организация обучения и повышения квалификации, определение ответственности, создание условий и благоприятной атмосферы для коллективной работы, предупреждение и разрешение возникающих конфликтов и т. п. Управление человеческим ресурсом должно быть направлено на оптимальное использование этого ресурса для достижения целей проекта.

В процессе выполнения проекта требуются тщательный контроль состояния хода работ и других элементов проекта, прогноз достижения результатов, а также обеспечение благоприятной для проекта информационной среды. Масштабы, сложность проекта, его окружение, количество участников и заинтересованных сторон порождают большое число взаимосвязей и потоков информации. Для контроля состояния проекта и его окружения необходимо иметь обратную информационную связь. Своевременное реагирование на информацию об изменении окружения проекта, поступающую по обратной связи, называется общественными связями. В совокупности все эти действия составляют управление коммуникациями, которое охватывает процессы разработки, организации и контроля процесса информационного обмена с помощью разнообразных средств для удовлетворения потребностей участников проекта. В эти функции управления обычно включаются процессы сбора, передачи, переработки, сортировки, отображения и интерпретации информации, необходимой и достаточной для всех участников проекта и его окружения.

Осуществление проекта связано с неопределенностью многих элементов, вероятностным характером протекания процессов, а значит, и определенным риском воздействия на проект и его элементы непредвиденных событий, которые могут нанести определенный ущерб и препятствовать достижению целей¹¹. Риск подвержены в той или иной мере все проекты и большинство аспектов проектов, такие как финансовый, технический, организационный (связанный с возможными нарушениями сроков) и др. Уровень риска проекта можно снизить путем принятия специальных мер. Совокупность действий и процедур, связанных с определением и снижением уровня риска в проекте, определено как функция управления риском. Управление рисками можно охарактеризовать как «искусство и формальные методы определения, анализа, оценки, предупреждения возникновения, принятия мер по снижению степени риска на протяжении жизни проекта и распределения возможного ущерба от риска между участниками проекта»¹². Методы и

техники управления рисками широко освещены в специальной литературе¹³.

Рассмотренные основные функции управления проектами реализуются в течение жизненного цикла проекта по замкнутому контуру управления, последовательно проходя процессы управления, такие как планирование, организация, координация, оперативное управление, контроль, анализ, регулирование. Упомянутые методы и способы служат для предварительной координации, ориентированной на будущее. При текущей координации работ следует учитывать отклонения действительного прогресса проекта от заданного. Это задачи оперативного управления проектами. Здесь требуется определение достигнутого прогресса проекта на текущий момент, установленной системы отчетности и эффективной коммуникации, чтобы информировать всех заинтересованных лиц о состоянии проекта.

Поэтому зависимость политического проектирования от качества политической коммуникации является его существенной особенностью, поскольку характер коммуникаций, не меньше, чем экономические и политические факторы, определяет современную социальную структуру и ее динамику. Стимулирование же со стороны органов власти переноса взаимоотношений «власть – общество» в коммуникационно-виртуальную среду способствует зарождению принципиально новых связей в политическом пространстве.

Как представляется, при осуществлении политического проектирования целесообразно учитывать теоретико-методологические основы синергетического подхода, ориентированного на многовариантность, многофакторность и непредсказуемость социально-политического и социально-экономического развития общества. В то же время политическое проектирование объективно немислимо без планирования. Полагаем, что планирование как форма политического проектирования позволяет целенаправленно значительно уменьшить конфликтный потенциал в самой власти и в обществе. Особенностью политического проектирования является его субъектная ограниченность небольшим, довольно замкнутым кругом политической элиты, имеющей необходимый объем информации, знаний и соответствующих ресурсов, в том числе политической власти. Тем не менее, по данным эпитолога О. Н. Крыштановской, основные субъекты политического проектирования, прежде всего элиты и так называемый политический класс создают специализированные структуры, занимающиеся политическим проектированием (различные аналитические агентства, фонды, группы экспертов, специалистов и т. д.)¹⁴. Очевидно, что проектирование за счет привлечения различных профильных специалистов и специализированных учреждений, а также СМИ, институтов гражданского общества объективно создает предпосылки для значительного приближения принимаемых политических решений к

наиболее злободневным и социально значимым проблемам.

Политическое проектирование в современной России должно быть направлено на поиск модели эффективного соблюдения национальных интересов в нашей стране в соответствии с ее культурными традициями. Поэтому в современных условиях для государственной власти недопустимо игнорирование общенациональных интересов, которые не могут быть сведены к сумме частных и корпоративных. Поэтому, полагаем, государственный интерес будет еще относительно долгое время главенствующим в нашей стране при организации политического проектирования. Однако при этом и интересы иных, негосударственных субъектов должны быть не менее приоритетными для органов государственной власти.

Примечания

- ¹ См.: Бурков В. Н., Ириков В. К. Модели и методы управления организационными системами. М., 1994; Голубков Е. И. Системный анализ как методологическая основа принятия решений // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 3. С. 95–115; Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений // Полис. 2003. № 1. С. 159–170; № 2. С. 164–173; Ларичев О. Н. Теория и методы принятия решений: учебник. М., 2000; Маслов В. П. Моделирование политических процессов и роль личности в истории // Социс. 2005. № 10. С. 75–82; Ожиганов Э. Н. Моделирование и анализ политических процессов: учеб. пособие. М., 2006; Плотинский Ю. М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М., 1998.
- ² Курбатов В. И., Курбатова О. В. Социальное проектирование. Ростов н/Д, 2001. С. 3.
- ³ Гельман В. Я. Трансформации и режимы. Неопределенность и ее последствия // Россия регионов. Трансформация политических режимов / под ред. В. Гельмана, С. Рыженкова. М., 2000. С. 19.
- ⁴ Листратов К. Е. Теоретико-методологические основы управления политическими проектами. М., 2007. С. 33.
- ⁵ Там же. С. 34.
- ⁶ Там же.
- ⁷ См.: Пархоменко Е. Л., Герасимов Б. И., Пархоменко Л. В. Качество инновационного продукта / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Б. И. Герасимова. Тамбов, 2005. URL: <http://window.edu.ru/resource/120/38120/files/tstu2005-170.pdf> (дата обращения: 09.03.2013).
- ⁸ Аналитическое обеспечение принятия управленческого решения / под ред. А. И. Селиванова. М., 2005. С. 134.
- ⁹ Твириова Ю. А. Политическая коммуникация как фактор трансформации политической системы современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2003. С. 14.
- ¹⁰ См., например: Туронок С. Г. Политический анализ: курс лекций. М., 2005. С. 233.
- ¹¹ См.: Ефременко Д. В. Принятие политических решений в обществе риска: проблемы трансформа-

ции различных социальных рисков в политический риск // Политическое управление и публичная политика XXI века / Рос. ассоц. полит. науки ; редкол. : О. В. Гаман-Голутвина (отв. ред.) [и др.]. М., 2008. С. 55–68.

¹² Листратов К. Е. Управление политическими проектами : теория, методология, реальная политика // Вестн.

МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 6. С. 66.

¹³ См., например: Расторгуев В. Н. Культура политического планирования // Вестн. МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2005. № 4. С. 45.

¹⁴ См.: Крыштановская О. Н. Анатомия российской элиты. М., 2005. С. 63–79.

УДК 329.1

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: СООТНЕСЕНИЕ КОНЦЕПТОВ

Б. А. Жедь

Ульяновский государственный университет
E-mail: zhed88@mail.ru

В статье автор рассмотрел теоретико-методологические основания соотнесения двух важнейших концептов современной политологии – политической конкуренции и социальной стабильности, и обосновал объективную обусловленность скачкообразного характера конкурентной борьбы между основными субъектами политики постсоветской России.

Ключевые слова: теоретические концепты, политическая конкуренция, социально-политическая стабильность, динамика конкуренции, политическая элита, имитация конкуренции.

Political Competitiveness and Problem of Social Stability: Correlation of Concepts

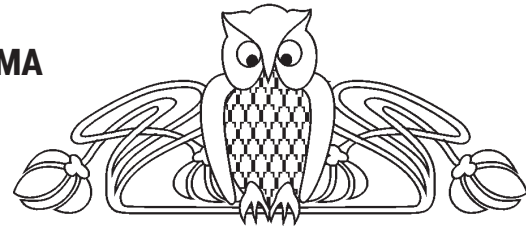
B. A. Zhed

Theoretical and methodological bases for correlation of two principal concepts of the modern political science – political competitiveness and social stability – are considered in this paper. The author substantiated the objective causality of uneven character of rival struggle between main political subjects in post-soviet Russia.

Key words: theoretical concepts, political competitiveness, social and political stability, dynamics of competitiveness, political elite, imitation of competitiveness.

Одной из важнейших проблем политической науки является проблема соответствия наших современных теоретических знаний о свойствах и смысле политической конкуренции реальному состоянию тех политических процессов, в которых эта конкуренция себя обнаруживает.

В рамках данной статьи попытаемся обосновать ряд предположений, которые в перспективе представляють определенную рабочую гипотезу нашего диссертационного исследования. Первое заключается в том, что динамика развития процесса конкуренции определяется не только объективными свойствами предмета конкуренции (его потенциальной пригодностью на роль ресурса политики), но и субъективным отношением к этому предмету (возведением его в ценность) участников конкурентного процесса, уровнем понимания

ими своего места в политике, своих интересов и возможностей. Исходя из такого предположения, можно объяснить скачкообразный, неровный характер конкурентной борьбы между субъектами российской политики (партиями, государственными структурами и оппозиционными массовыми движениями) на протяжении последних двух десятилетий, когда резкие ее обострения в связи с выборами президента и Законодательного собрания, принятием Конституции сменялись периодами апатии политических противников, отсутствием у них готовности и способности использовать для целей политической конкуренции консолидацию вокруг действующих властных структур.

Второе предположение состоит в том, что на протяжении последних двух десятилетий существенно изменился предмет конкуренции. В основе своей, естественно, он остался неизменным – обладание политической властью, но проявились существенные детали. В начале 1990-х гг. проблема власти интересовала элиты и контрэлиты, в первую очередь, как проблема средств **приобретения** контроля за имеющимися ресурсами государства и общества, как проблема средств раздела советского наследства в экономике, политике, культуре. Соответственно, напряженность политической конкуренции в России была достаточно высока. Но уже к середине 1990-х гг. на первый план вышел интерес конкурирующих политических сил к политической власти как средству **перераспределения и удержания** ранее приобретенных различными элитами и контрэлитами ресурсов. В результате напряженность политической конкуренции стала несколько спадать, но одновременно произошло перемещение наиболее активных зон конкурентной борьбы с уровня федерального политического пространства на уровень регионального. Это вызвало пресловутый «парад региональных суверенитетов» 1990-х гг., сопровождавшийся возрастанием роли имитационных действий региональных лидеров и в целом политических элит регионов.

С начала же 2000-х гг., в связи с оформлением общей ориентации внутрироссийской политики на